

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ММР

ПСИХОЛОГИИ

научно-методический журнал

№4

октябрь-декабрь '13

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

МИР ПСИХОЛОГИИ

Научно-методический журнал

№ 4 (76)

Октябрь — декабрь

Москва
2013

Главный редактор

Д. И. Фельдштейн

Заместители главного редактора:

С. К. Бондырева, Э. В. Сайко

Члены редакционной коллегии:

*Ш. А. Амонашвили, О. С. Анисимов, А. Г. Асмолов,
С. В. Дармодехин, А. А. Деркач, Ю. П. Зинченко,
В. А. Пономаренко, В. М. Розин, В. В. Рубцов, М. Н. Стриханов,
В. М. Тиктинский-Шкловский, А. Н. Тихонов,
С. Д. Максименко (Украина, Киев),
Michael Cole (Майкл Коул) (USA, San Diego La Jolla),
Serena Veggetti (Серена Веджетти) (Italy, Roma),
Gerhard Witzlack (Герхард Витцлак) (Bundesrepublik Deutschland,
Berlin)*

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати.
Reg. № 014549

*Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.*

12. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. — СПб.: А-сэд, 1994.
Fuko, M. Slova i veshhi. Arheologija gumanitarnyh nauk / M. Fuko. — SPb.: A-cad, 1994.

А. Н. Исаева

Оппозиция в познании и рефлексии личности

Намечены пути и способы получения и интеграции персонологического знания об оппозициях как феномене индивидуальной жизни и ее познания. В качестве источников герменевтического поиска выступают мифология, литература, философия, теоретическая и экспериментальная психология. Феномен оппозиций раскрывается как бытийная и культурная универсалия: предметная, лингвистическая, семантическая, психическая. Описаны аспекты отношений личности к оппозициям, принадлежащим различным «средам» жизни человека. Представлены модели конструктивного и деструктивного генеза оппозиций сознательного и бессознательного, реконструированные из теории психологических типов К. Г. Юнга.

Ключевые слова: личность, жизненные отношения, оппозиции, герменевтика, «Я», рефлексия, персонология.

Человеческую реальность возможно представить как наложение и пересечение различных *«сред» существования индивида*. Этими средами могут выступать мир физических объектов, явлений, процессов; мир социальных отношений и канонов; реальность жизни индивидуального «Я» во взаимосвязи с конкретными Другими; среда интимности и самопознания; среда интуитивного, мифологического, жизненно-практического, научного познания мира; среда дискурсов и текстов культуры [11]. Полагаем, что одним из «пронизывающих» человеческую реальность феноменов, объединяющей «точкой соприкосновения» этих сред, принципом синтеза психологического знания является существование **оппозиций**. Несмотря на потенциалы интеграции психологического знания о личности, открываемые в категории «оппозиции», она не получила должного развития в психологии личности.

Оппозиции — это *кардинально различные, противоположные и необходимо связанные элементы целого в его изменениях и становлении*. Этим «целым» могут выступать объекты и процессы физического мира, индивидуальная жизнь, личность, предметы познания и самопознания. Оппозиции объединены двумя признаками — единством и противоположностью. Например, такие оппозиции внешнего мира, как «день» и «ночь», объединены признаком «сутки» и разведены признаком «время суток». Или оппозиции рефлексии личности «значимое для меня — незначимое для меня» едины в признаке «оценка» и противоположны в признаке «обладание ценностью».

В данной статье намечены пути и способы получения и интеграции **персонологического знания** (В. А. Петровский, Е. Б. Старовойтенко) об оппозициях как феномене индивидуальной жизни и ее познания, поставлена проблема личностного **отношения** к оппозициям мира, жизни, познания, самопознания, определяется роль этого отношения в жизни личности и культуре. В качестве источников знания о личностных оппозициях рассматриваются тексты философии, культуры, психологии, наук о языке и знаке.

Гуманитарное знание об оппозициях представлено в философии, лингвистике, семиотике, психологии. В философской диалектике оппозиции — это противоположные элементы диалектического противоречия, различимые в реальных свойствах объективного мира и необходимые для раскрытия неизвестных свойств познаваемого объекта (Сократ, Платон, Дж. Бруно, Г. Гегель, Э. В. Ильенков, Г. С. Батищев). В семиотике бинарные оппозиции входят в структуру языка и опосредуют способы понимания, описания и осмысления личностью мира (Ю. М. Лотман, В. В. Иванов). В культурологии бинарные

противоположности — это древнейший способ познавательного и практического упорядочивания мира, индивидуальной и коллективной жизни личности (К. Леви-Стросс). В лингвистике оппозиция — это смыслоразличительный признак фонемы (Ф. де Соссюр, Н. С. Трубецкой). В глубинной психологии оппозиционная структура души и личности обеспечивает разносторонние способы жизни и является источником ее противоречий, развития и регресса.

Противоречия, в которые могут вступать личностные оппозиции, возникают на когнитивно-поведенческом уровне (Л. Фестингер), на психофункциональном уровне (К. Юнг), на уровне сознательно-бессознательной жизни личности (З. Фрейд, К. Юнг), на неосознаваемом уровне функционирования «Я» (З. Фрейд, А. Фрейд, Э. Эриксон), в отношениях личности к миру, другим, себе (С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова, Е. Б. Старовойтенко). В теории жизненных отношений личности [9] оппозиции выступают объективным условием и динамическим контекстом реализации жизненных отношений личности, а способность личности вставать в отношение к ним — определяющим условием индивидуальной жизни.

Обобщая, можно предположить, что оппозиция — это способ «укоренения» индивидуальной психики и практики в человеческой жизни. Посредством оппозиций, имманентных представлениям, мышлению и языку, индивидуальное сознание способно дифференцировать, систематизировать и моделировать внешний и внутренний мир, т. е. использовать **принцип оппозиций** [3]. «Диады», заложенные в звучании и семантике языка, имеют функцию различения и передачи смысла и смыслопорождения. Обращение одной фонологической оппозиции в другую меняет семантику слова. Оппозиционные формы психической активности, раскрытые в теории К. Юнга, обеспечивают многомерное, всестороннее, динамичное восприятие действительности и являются источником индивидуальной проблематизации мира, жизни, собственного «Я». Личность ставит и решает проблемы тех объектов внутренней или внешней реальности, в которых распознает напряжение значимых для нее оппозиций. Способность личности к разнообразному обращению с образными и мыслительными оппозициями лежит в основе развития человеческого познания. Способность личности относиться к оппозициям своей жизни является основанием изменений и обновлений в ее внутреннем мире, самопознании, дискурсе, диалогах, деятельности, поступках, условиях бытия. Оппозиции метят осознанные возможности и скрытые потенциалы жизни, определяя ее жизненный проект.

Многоплановая гуманитарная тематика, относящаяся к противоположностям жизни, может стать предметом персонологического познания в связи с постановкой и решением ряда проблем. Это проблема личностного опосредования взаимодействия оппозиций жизни [6], проблема личностных изменений в результате оперирования оппозициями, проблема отношения личности к оппозициям и выбора способов обращения с ними [8; 9], проблема достижения личностной целостности и внутренней гармонии посредством конструктивного, творческого разрешения жизненных противоречий.

Персонологические исследования данных проблем могут осуществляться путем применения множества качественных и количественных методов изучения личности с учетом существующего опыта их использования при изучении оппозиций [5; 12]. В частности, речь идет о **методе герменевтики** [10], используемом по отношению к текстам и произведениям из области изобразительного искусства, мифологии, литературы, философии, теоретической и экспериментальной психологии. В данной статье представлен герменевтиче-

ский поиск, сфокусированный на фактах существования и связи оппозиций, на принадлежности оппозиций определенной среде индивидуальной жизни, на специфике личностного опосредования взаимосвязей оппозиций и на личностном отношении к противоположностям индивидуальной жизни.

Так, в изобразительном искусстве «принцип оппозиций» лежит в основе символических сюжетов картин великих мастеров живописи (например, «Паллада и Кентавр» С. Боттичелли, «Что есть истина» Н. Ге), пластических парадоксов М. Эшера, феноменов «соединения несоединимого» в творчестве С. Дали.

Оппозиции образуют структуру сюжета древних космогоний. В космогонических мифах разных народов мира различение противоположностей в хаосе и установление связей между ними отмечает начало мира. Например, в одном из древних мифов народов Океании первоначальным тождеством была вечная темнота. Прародителями мира были Ранги (Небо) и Папа (Земля). Они лежали, прильнув друг к другу, поэтому не было ни света, ни природного мира. У них были дети, они никогда не видели дня, но они «думали, что, наверное, есть разница между тьмой и светом» [1. С. 176]. Дети решили разделить своих родителей, несмотря на их мольбы не делать этого. И лишь после этого появился свет и, следом, множество других людей, которых породили Ранги и Папа. «И сейчас беспредельное Небо отделено от своей супруги Земли. Но их взаимная любовь продолжается. Нежные вздохи летят к Небу из земной груди, поднимаясь над лесистыми горами и долинами. Люди называют эти вздохи туманами. И беспредельное Небо, отделенное от своей возлюбленной, скорбит о ней долгими ночами и роняет слезы на ее грудь. А люди называют эти слезы каплями росы» [Там же. С. 178].

В космогонических мифах, созданных посредством бинарных оппозиций, запечатлен контур акта «диалектического» познания мира. В этом смысле рождение мира можно рассматривать как метафору рождения мысли в тот момент, когда сознание начинает различать оппозиции в их различии и тождестве. В приведенном мифе природные процессы осмысляются через следующие противоположности: «верх — низ», «земля — небо», «тьма — свет», «ночь — день», «мужское — женское», «дети — родители», «тождественность — противоположность», «слияние — разлука», «жизнь — безжизненность». Посредством интуитивного обращения с оппозициями автор древнего текста обнаруживает связь между туманами, росой и воздухом (земным и небесным) задолго до того, как был изучен гидрологический цикл.

В литературе отношения оппозиций становятся основой афоризма, анекдота, парадоксального высказывания, каламбура, формируют интригу художественного сюжета, придают объемность, динамичность, подлинность характеру героя. В поэтике принцип противоположности может использоваться, например, как способ выражения смысла, порождаемого в зазорах между оппозициями:

Ее глаза — как два тумана,
Полуулыбка, полуплач,
Ее глаза — как два обмана,
Покрытых мглой неудач.

Соединенье двух загадок,
Полувосторг, полуиспуг,
Безумной нежности припадок,
Предвосхищенье смертных мук.

(Н. Заболоцкий)

Опыты философского мышления, ставшие поворотными в развитии культуры и методологии познания, насыщены фактами отношений оппозиций. Проиллюстрируем это примером из философского опыта Б. Спинозы (см.: [2]).

Философская мысль XVII в. была сосредоточена в том числе на проблеме **связи** познания как процесса, развивающегося в мире идеального, и человеческого тела, принадлежащего к миру объектному, вещному. Как могут соотноситься тело и мышление, если они принадлежат к противоположным мирам? Разрешение этой проблемы в акте диалектического синтеза оппозиций осуществляет Спиноза. Он говорит, что проблема нерешаема, потому что она неверно поставлена. «Есть не два разных и изначально противоположных предмета исследования — тело и мышление, а всего-навсего *один-единственный* предмет — *мыслящее тело* живого, реального человека, лишь рассматриваемое под двумя разными и даже противоположными аспектами или углами зрения. <...> Мышление — такое же свойство, такой же способ существования тела, как и его протяженность, т. е. как пространственная конфигурация и положение среди других тел» [2. С. 28]. Спиноза совершает акт отношения к оппозициям познания и синтезирует их путем включения одной (мышления) в другую (тело).

В качестве познавательного «принципа» *отношения оппозиций* были осмыслены в глубинной психологии К. Г. Юнга [14; 15]. В основания его типологии личности вошли такие оппозиции, как «сознательное — бессознательное», «экстраверсия — интроверсия», «рациональное — иррациональное», «мышление — чувство», «ощущение — интуиция», «маскулинность — феминность». Каждая из этих бинарных пар представляет собой способ познания действительности и обращения личности с нею, это противоположные способы «связей личности с жизнью» (Е. Б. Старовойтенко). Каждая сознательная форма душевной жизни имеет свой противовес в бессознательном — противоположную форму, часто недоступную и слабо освоенную индивидуальным «Я». Например, если доминирующей в сознании функцией является *мышление*, личность будет взаимодействовать со значимыми объектами преимущественно посредством прояснения и установления различий, оппозиций своих предметов и абстрактно-логических связей между ними. В свою очередь, *функция чувства* будет слабо различать или не различать оппозиции тех же предметов, устанавливая недифференцированные связи между их признаками (бессознательное, по словам К. Юнга, не различает противоположностей). Взаимодействие оппозиций структуры личности в текстах К. Юнга получает название «энантиодромии» («встречный бег») и становится основополагающим принципом динамики индивидуальной души.

Бинарному принципу организации психики также подчинены архетипы — бессознательные формы осуществления жизни, воспроизводимые индивидуальной личностью во все эпохи и имеющие свои эквиваленты в культуре. Эти формы, согласно К. Г. Юнгу, имеют следующие имена: Персона и Самость, Герой и Тень, Анима и Анимус, Мать и Отец, Божественный ребенок и Infant Terrible и т. д. Архетипические формы жизни актуализируются в проблемных ситуациях, обладающих особой значимостью для личности. Архетипы имеют двойственную природу:

Откуда твоя благодать, о Бог?	Прост в своей многоликости.
Он — извечная пустота и изобилие.	Смысл в нелепости.
Ничто не похоже на него, и он не похож ни на что.	Свобода в рабстве.
Извечный мрак и вечное сияние.	Покоренный, будучи победителем.
Вечный на земле и на небе.	Древний в юности.
Двойная сущность в одном.	Да в нет

[16. С. 168].

В этом отрывке архетипом является Бог, раскрывается его внутренняя оппозиционность. Архетип одновременно обладает потенциалами созидания

и разрушения жизни. Полностью идентифицируясь с конкретным архетипом, «Я» подчиняет себя бессознательному и перестает быть эпицентром своего жизненного мира. Но разотождествление «Я» и архетипа, отношение к нему как к «глубинному Я» открывает творческие возможности архетипа. Архетипы — это одновременно глубинные связи личности с культурой, коллективным, вневременным и путь единичного «Я» к осуществлению и выражению своей индивидуальности.

Принцип оппозиций развивается также в рамках «диалектической психотерапии» (Kaminstein, Koerner, Linehan, Omer). Например, один из приемов заключается в отстаивании терапевтом антитезиса к точке зрения клиента, в результате этого клиент и терапевт приходят к синтетическому выводу. «Неуступчивая позиция терапевта вынуждает клиента применять адаптивные стратегии поведения» [7. С. 304]. Или же в том, что травмирует клиента и вызывает исключительно негативные чувства, терапевт предлагает найти противоположные черты. В свою очередь, Omer использует оппозиции в самом методе психотерапевтической работы с клиентом. В диаде с другим терапевтом реализуются разнонаправленные стратегии или используется резкая смена стратегии на противоположную.

Особый интерес представляют экспериментальные исследования, использующие принцип оппозиций. Рассмотрим некоторые из них, выполненные в культурной парадигме. По данным М. Коула, Р. Брауна, А. Блека и А. Горовца, на материале бинарных оппозиций проводили исследования «фонетического символизма» — соответствия фонетической и семантической форм слова. Они использовали 21 пару общеупотребимых антонимов на нескольких языках. Авторы предъявляли антонимы выборке американских студентов, не знающих этих языков, и сообщали только признак, по которому различаются оппозиции. Испытуемые переводили слова на родной язык в большинстве случаев безошибочно. «Например, когда студентам называли китайские слова ch'ing и ch'ung и сообщали, что одно из них означает “легкий”, а другое — “тяжелый”, то испытуемые склонны были правильно отвечать, что ch'ing — легкий» [4. С. 75]. Более того, в другом схожем эксперименте, который проводили Л. Кланк, И. Хьянг и Р. Джонсон, лексические оппозиции различались верно даже тогда, когда слова в бинарной паре принадлежали к разным языкам.

Можно предположить, что испытуемые смогли безошибочно понимать значение слов именно благодаря их организации в бинарные пары. Результаты этих исследований можно соотнести с идеями Н. С. Трубецкого о смысловозначительной функции фонетических оппозиций. В его учении бинарную пару представляют не слова, а отдельные фонемы, в то время как их фонетический контекст тождествен. Например, «противоположение о — і в немецком языке является смысловозначительным; so “так” — sie “они”, Rose “роза” — Riese “великан”» [13. С. 37]. Кроме того, он рассматривал фонетическую оппозицию как смысловозначительную для носителя ее языка. Полагаем, что в основе исследуемого Р. Брауном, А. Блеком и другими авторами «фонетического символизма» может лежать феномен фонетической оппозиции, но гораздо более универсального — транскультурного — порядка. Далекое не все антонимы в их экспериментах различались по одной фонеме, имеющей идентичный фонетический контекст, как это представлено в примере с китайскими словами. Соответственно, фонетической оппозицией в данном случае является фонема, звучащая в определенном контексте. Учитывая данные второго эксперимента, можно сделать предположение о том, что существует ряд смыс-

лоразличительных фонетических оппозиций, которые универсальны для всех языков и доступны интуитивному пониманию личности любой культуры. Эти психолингвистические универсалии оппозиций могут объясняться универсальностью структуры и функционирования психики.

К выводу об универсальности психолингвистических оппозиций приводят данные еще одного масштабного эксперимента, проведенного Ч. Осгудом при сотрудничестве с учеными из 12 стран. Выборкам студентов стран Европы, Восточной Азии и Ближнего Востока предлагались списки общеизвестных слов на родном языке, коннотативное значение которых необходимо было оценить по шкалам, представленным прилагательными-антонимами («хороший — плохой», «горячий — холодный» и пр.). В результате множества факторных исследований Ч. Осгуд и его коллеги выявили, что базовыми определителями-антонимами для всех выборок являются три фактора: «оценки (шкалы типа *хороший — плохой*), фактора *силы* (шкалы типа *сильный — слабый*) и фактора *активности* (шкалы типа *быстрый — медленный*)» [4. С. 73]. Ч. Осгуд делает вывод о том, что структура коннотативного значения универсальна для всех культур. Он объясняет это тем, что аффективная нервная система, которая участвует в эмоциональном отклике на коннотацию слова, «биологически одинакова у всех людей» [Там же. С. 74]. Полагаем, что оппозиции этической оценки, силы и активности могут не только быть базовыми и универсальными в восприятии коннотативного значения слова, но и выступать культурогенетически первичными в различении человеком мира. Это предположение является скорее перспективой соответствующего герменевтического исследования, нежели выводом.

Оппозиция — это определенная бытийная и культурная универсалия: предметная, лингвистическая, семантическая, психическая. При этом их динамика и взаимосвязи могут быть детерминированы отношением личности к реальности оппозиций во внешнем мире, своем внутреннем мире и собственном «Я». Анализ фактов культуры позволяет выделить следующие аспекты отношения личности к оппозициям:

- дифференциацию мира посредством различения его универсальных бинарных оппозиций приемами, имманентными человеческой психике;
- уловление тайного и неизвестного о мире через мысленную постановку оппозиций, отношения между которыми не прояснены;
- интуитивное понимание мира и природы его явлений через интуитивно-символическое обращение с оппозициями;
- абстрактно-логическое раскрытие мира посредством творческого синтеза оппозиций предметов познания;
- отражение, проблематизацию и диалектическое познание жизни через освоение личностью противоположных психических и практических способов соединения с ней;
- обращение «Я» с оппозициями осуществляется в континууме: неразличение — отождествление — различение — разведение — противопоставление — разрыв — сравнение — соотнесение, открытие взаимодействия — нахождение взаимоприсутствия — удержание противостояния — конструктивное сведение оппозиции;
- открытие индивидуальным «Я» на основе синтеза оппозиций неизвестных способов своей жизни, возможностей иной жизни, других жизнесостояний, незнаемого «Я»;

- самопознание, самоотношение, самопрактику на основе реализации потенциала взаимодействия и установления взаимосвязей оппозиций.

Отношение личности к оппозициям в его практическом, познавательном, рефлексивном плане может иметь различные результаты с точки зрения динамики индивидуальной жизни. Используя прием герменевтического анализа текстов К. Г. Юнга о типологической структуре личности [14], мы разработали модели деструктивного и конструктивного генеза сознательного — бессознательного личности в зависимости от ее отношений к миру, жизни, себе. Теоретическим контекстом моделирования выступила концепция жизненных отношений Е. Б. Старовойтенко [9].

Деструктивная динамика оппозиций:

- «Я» вступает в отношения с ценностно значимым объектом посредством доступных ему средств сознания, бессознательная активность личности также направлена на значимый объект.
- Объект проблематизирует «Я», и оно интенсивнее включается в его познание и освоение, бессознательная связь с объектом также интенсифицируется.
- В знание «Я» об объекте прорываются проблематизирующие его противоположные содержания, проецируемые глубинными связями личности с действительностью.
- «Я» девальвирует глубинное знание об объекте и развивает защиты от содержаний бессознательного. Оно вступает в противоречие с сознательным «Я» в его отношениях со значимым объектом.
- Напряженные сознательно-бессознательные оппозиции личности отражаются в ее когнитивных, аффективных, интуитивно-символических, действенно-поступковых отношениях с объектом, и отношения приобретают проблемный характер.
- «Я» еще больше изолируется от своих глубинных связей с объектом, и они становятся деструктивными для «Я» и его значимых отношений.
- Сознательные установки «Я» приобретают отчетливую теневую сторону, которая может распознаваться другими в поведении личности, но недоступна ее собственной рефлексии.
- Непроницаемая граница, разделяющая сознание и бессознательное, очищает сознательные функции от глубинных компенсаций и витальности бессознательного, вследствие этого «Я» теряет свою продуктивность в контактах с реальностью.
- Вытесненные содержания сознания соединяются с архаичными формами бессознательного и встают в разрушительную оппозицию к ослабевающему сознательному «Я».
- Личность проявляет примитивные, архаичные формы поведения, несовместимые с актуальными ценностями социума.
- Рефлексируемые связи «Я» со значимым объектом разрушаются вторжением искажающих проекций бессознательного.
- «Я» истощается и теряет способность удерживать контркатексисы, сознание затапливают вытесненные содержания и проекции коллективного бессознательного. Наступает психотическое состояние.

Чаще всего «Я» способно удерживаться на уровне невротических защит в условиях проблемности значимых объектов. *Продуктивный генез оппозиций личности возможен в тех случаях, когда «Я» обладает достаточной силой и устойчивостью для того, чтобы психологические защиты не являлись его преимущественной активностью.* В этом случае с того момента, когда в знание «Я»

о его значимом объекте прорываются глубинные содержания, генез сознания — бессознательного может носить развивающий характер.

Конструктивная динамика оппозиций:

- «Я» развивает психологические защиты от своего «глубинного знания» о значимом объекте.
- Содержания бессознательного прорываются в сознательную жизнь через сновидения, фантазии, проекции, символические действия, противоречия отношений «Я» с ценностно значимым объектом.
- В освоении объекта «Я» использует доступные ему средства сознания и допускает компенсаторные влияния бессознательного.
- В самопознании «Я» открывает в себе новые способы соединения с действительностью (противоположные доминантам сознания) и распознает в значимом объекте ранее недоступные ему свойства.
- Объект раскрывается как противоречивый, обладающий несовместимыми свойствами, содержащий знаемое и незнаемое, проблематизирующий «Я».
- «Я» предпринимает попытки различения реального в объекте и привнесенного в него собственными проекциями, а также своих сознательных и бессознательных влияний и вкладов в объект.
- Преодолевая тревогу неопределенности, «Я» раскрывает неизвестное в объекте и встает в новое отношение к нему, переживая рост его значимости и ценностного смысла.
- «Глубинные отношения» к объекту набирают силу и соединяются со своими трансвременными культурными формами.
- «Я» становятся доступны инсайты, «синхронии», прорицания в его отношениях с объектом и способы придания им творческих культурных форм.
- «Я» поддерживает свои глубинные связи с культурой и становится способным к таким творческим вкладам в значимый объект, которые одновременно становятся вкладами личности в культуру.
- «Я» развивает отношения к себе, в основе которых лежат его отношения к оппозициям сознания и бессознательного.
- «Я» выдерживает напряжение этих оппозиций и, устанавливая гармоничные отношения между ними, достигает целостности и полноты связи с объектом.

Итак, в культурном и научном знании оппозиции индивидуальной жизни представлены как **внешние** по отношению к личности — онтологические и гносеологические противоположности мира и жизни, как **внутренние** — оппозиции внутренних структур личности, динамических процессов, свойств, качеств и как **рефлексивные** — оппозиции самопознания личности. Внешние оппозиции, возникающие на перекрестках пространств и сред жизнедеятельности личности, раскрываются, изменяются, преобразуются индивидуальным «Я» средствами его оппозиций психического, рефлексии, действия и поступка. Когда последние сами становятся предметом познания и отношения личности, индивидуальное «Я» становится способно к совершенствованию своих *способов познания мира*, обогащению своих «связей с жизнью» и развитию продуктивных диалектических отношений к жизни. Феноменология проживания индивидуальным «Я» оппозиций мира, жизни, познания и самопознания разворачивается в следующих актах: «Мир двойственен»; «Знаю, что он двойственен»; «Знаю, что человек двойственен»; «Знаю, что Я двойственен»; «Знаю, как раскрывать оппозиции моей жизни и обращаться с ними»; «Знаю о ценности гармонии и единства своей жизни».

Ways of achieving and integration of personological knowledge about oppositions as a phenomenon of individual life and methods of its cognition are developed. Mythology, literature, philosophy, theoretical and experimental psychology are given as sources of hermeneutical research. Phenomenon of oppositions is described as the ontological and cultural universal: objective, linguistic, semantic, psychic one. Various facets of personal relationships with oppositions belonging to different «areas» of human life are revealed. The models of constructive and destructive genesis of oppositions between consciousness and unconsciousness, which are explicated from the theory of personality types by C. G. Jung, are presented.

Keywords: personality, personal relationships, oppositions, hermeneutics, «I», reflection, personology.

Литература

1. *Воеводина, Л. Н.* Мифология и культура / Л. Н. Воеводина. — М. : Ин-т общегуманит. исслед., 2002.
Voevodina, L. N. Mifologija i kul'tura / L. N. Voevodina. — M. : In-t obshhegumanit. is-sled., 2002.
2. *Ильенков, Э. В.* Диалектическая логика / Э. В. Ильенков. — М. : Изд-во полит. лит., 1984.
I'enkov, Je. V. Dialekticheskaja logika / Je. V. I'enkov. — M. : Izd-vo polit. lit., 1984.
3. *Исаева, А. Н.* «Принцип оппозиций» в персонологическом познании / А. Н. Исаева // Психология : журн. Высш. шк. экономики. — 2013. — Т. 10, № 1. — С. 119—134.
Isaeva, A. N. «Princip oppozicij» v personologicheskom poznanii / A. N. Isaeva // Psihologija : zhurn. Vyssh. shk. jekonomiki. — 2013. — T. 10, № 1. — S. 119—134.
4. *Коул, М.* Культура и мышление / М. Коул, С. Скрибнер. — М. : Прогресс, 1977.
Koul, M. Kul'tura i myshlenie / M. Koul, S. Skribner. — M. : Progress, 1977.
5. *Петровский, В. А.* Наука личности: четыре проекта общей персонологии / В. А. Петровский, Е. Б. Старовойтенко // Психология : журн. Высш. шк. экономики. — 2012. — Т. 9, № 1. — С. 21—39.
Petrovskij, V. A. Nauka lichnosti: chetyre proekta obshhej personologii / V. A. Petrovskij, E. B. Starovojtenko // Psihologija : zhurn. Vyssh. shk. jekonomiki. — 2012. — T. 9, № 1. — S. 21—39.
6. *Рубинштейн, С. Л.* Бытие и сознание. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. — СПб. : Питер, 2003.
Rubinshtejn, S. L. Bytie i soznanie. Chelovek i mir / S. L. Rubinshtejn. — SPb. : Piter, 2003.
7. *Смит, Н.* Современные системы психологии / Н. Смит. — СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.
Smit, N. Sovremennye sistemy psihologii / N. Smit. — SPb. : Prajm-EVROZNAK, 2003.
8. *Старовойтенко, Е. Б.* Современная психология: формы интеллектуальной жизни / Е. Б. Старовойтенко. — М. : Акад. проект, 2001.
Starovojtenko, E. B. Sovremennaja psihologija: formy intellektual'noj zhizni / E. B. Starovojtenko. — M. : Akad. proekt, 2001.
9. *Старовойтенко, Е. Б.* Психология личности в парадигме жизненных отношений : учеб. пособие / Е. Б. Старовойтенко. — М. : Акад. проект, 2004.
Starovojtenko, E. B. Psihologija lichnosti v paradigme zhiznennyh otnoshenij : ucheb. posobie / E. B. Starovojtenko. — M. : Akad. proekt, 2004.
10. *Старовойтенко, Е. Б.* Культурная психология личности / Е. Б. Старовойтенко. — М. : Акад. проект, 2007.
Starovojtenko, E. B. Kul'turnaja psihologija lichnosti / E. B. Starovojtenko. — M. : Akad. proekt, 2007.
11. *Старовойтенко, Е. Б.* Модель персонологии в парадигме «жизни» / Е. Б. Старовойтенко // Мир психологии. — 2010. — № 1. — С. 157—175.
Starovojtenko, E. B. Model' personologii v paradigme «zhizni» / E. B. Starovojtenko // Mir psihologii. — 2010. — № 1. — S. 157—175.
12. *Старовойтенко, Е. Б.* Новая персонология — интегральная наука о личности / Е. Б. Старовойтенко // Мир психологии. — 2012. — № 3. — С. 59—71.
Starovojtenko, E. B. Novaja personologija — integral'naja nauka o lichnosti / E. B. Starovojtenko // Mir psihologii. — 2012. — № 3. — S. 59—71.
13. *Трубецкой, Н. С.* Основы фонологии / Н. С. Трубецкой. — М. : Аспект Пресс, 2000.
Trubeckoj, N. S. Osnovy fonologii / N. S. Trubeckoj. — M. : Aspekt Press, 2000.
14. *Юнг, К. Г.* Психологические типы / К. Г. Юнг. — М. : Азбука, 2001.
Jung, K. G. Psihologicheskie tipy / K. G. Jung. — M. : Azbuka, 2001.
15. *Юнг, К. Г.* Душа и миф: шесть архетипов / К. Г. Юнг. — М. : АСТ, 2005.
Jung, K. G. Dusha i mif: shest' arhetipov / K. G. Jung. — M. : AST, 2005.
16. *Юнг, К. Г.* Красная книга = Liber Novus / К. Г. Юнг. — М. : Касталия, 2009.
Jung, K. G. Krasnaja kniga = Liber Novus / K. G. Jung. — M. : Kastalija, 2009.

Наши авторы

Анисимов Олег Сергеевич — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». E-mail: shalankina@ur.rags.ru (Ольге Шаланкиной для О. С. Анисимова).

Березина Татьяна Николаевна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет». E-mail: tanberez@mail.ru

Болдышева Валерия Альбертовна — кандидат психологических наук. E-mail: boldysheva-v@mail.ru

Волков Петр Дмитриевич — кандидат педагогических наук, заместитель начальника Управления хозяйственной деятельности и материально-технического снабжения РАО, старший научный сотрудник ФГНУ «Институт информатизации образования» РАО. E-mail: rvolk@mail.ru

Дендебер Игорь Анатольевич — кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики управления в образовательных системах ГОУ ДПО (повышения квалификации) «Воронежский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников образования». E-mail: igordendeber@mail.ru

Дорфман Леонид Яковлевич — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии и педагогики ФГБОУ ВПО «Пермская государственная академия искусства и культуры». E-mail: dorfman07@yandex.ru

Дюжакова Марина Вячеславовна — доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и методики дошкольного и начального образования ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет». E-mail: d.sveta@rambler.ru

Ермолаева Марина Валерьевна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой возрастной психологии НОУ ВПО «Московский психолого-социальный университет». E-mail: mar-erm@mail.ru

Зубко Галина Васильевна — доктор культурологии, доцент, профессор кафедры семиотики и общей теории искусства ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова». E-mail: gal-zubko@yandex.ru

Иванов Александр Владимирович — кандидат психологических наук, коммерческий директор компании «ГЕОТЕК-ПОЛИМЕР». E-mail: luca15@yandex.ru

Иванов Георгий Александрович — соискатель Академии инновационных технологий, член исследовательской группы Академии инновационных технологий с 2006 г. E-mail: luca15@yandex.ru

Исаева Анастасия Николаевна — преподаватель кафедры психологии личности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: aisaeva@hse.ru

Лубовский Дмитрий Владимирович — кандидат психологических наук, профессор кафедры педагогической психологии ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет». E-mail: lubovsky@yandex.ru

Лукацкий Михаил Абрамович — доктор педагогических наук, профессор, заведующий Лабораторией теоретической педагогики ФГНУ «Институт теории и истории педагогики» РАО, член-корреспондент РАО. E-mail: Lukatsky@itiprao.ru

Мажуль Лидия Алексеевна — кандидат биологических наук, старший научный сотрудник ФГНУ «Институт культурологии образования» РАО, член Международной ассоциации эмпирической эстетики. E-mail: vladmpetrov@yandex.ru

Максименко Сергей Дмитриевич — доктор психологических наук, профессор, академик-секретарь Отделения психологии, возрастной физиологии и дефектологии АПН Украины, директор Института психологии им. Г. С. Костюка АПН Украины, академик НАПН Украины, иностранный член РАО. E-mail: inst_psychol@hotmail.com

Марков Василий Николаевич — доктор психологических наук, профессор, кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». E-mail: v_n_markov@mail.ru

Москаленко Ольга Валентиновна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». E-mail: moskalenkoolga@mail.ru

Петров Владимир Михайлович — доктор философских наук, профессор, кандидат физико-математических наук, главный научный сотрудник ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания», профессор кафедры социологии и психологии ГОУ ВПО «Государственный университет управления», вице-президент Международной ассоциации эмпирической эстетики. E-mail: vladmpetrov@yandex.ru

Полякова Ольга Борисовна — кандидат психологических наук, доцент, главный специалист Отделения психологии и возрастной физиологии РАО. E-mail: pob-70@mail.ru

Розин Вадим Маркович — доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Институт философии Российской академии наук». E-mail: rozinvm@mail.ru

Сайко Эди Викторовна — доктор исторических наук, профессор психологии, заместитель редактора журнала «Мир психологии», член-корреспондент РАО, действительный член АПСН. E-mail: saiko2003@mtu-net.ru

Селезнева Елена Владимировна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». E-mail: akmeo@list.ru

Семенов Игорь Никитович — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и экспериментальной психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», директор Института рефлексивной психологии творчества и гуманизации образования, научный руководитель гимназии № 1526 ЮАО Москвы, действительный член АПСН и Международной академии гуманизации образования, лауреат премии Президента РФ в области образования. E-mail: i_samenov@mail.ru

Соболь Наталья Николаевна — член исследовательской группы Академии инновационных технологий с 2006 г. E-mail: luca15@yandex.ru

Соловьев Игорь Олегович — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психолого-педагогического образования ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова». E-mail: solov.52@mail.ru

Соловьева Наталья Викторовна — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». E-mail: solov.52@mail.ru

Старовойтенко Елена Борисовна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии личности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: helestaOS@yandex.ru

Тынянова Ольга Николаевна — кандидат политических наук, ведущий инженер ФГБУН «Институт физики Земли им. О. Ю. Шмидта Российской академии наук», научный сотрудник бюро военно-научной информации ФГКВОН ВПО «Военный университет» МО РФ, ученый секретарь Научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия, главный редактор журнала «Пространство и Время». E-mail: ucg.ltd@list.ru

Фельдштейн Давид Иосифович — доктор психологических наук, профессор, вице-президент Российской академии образования, действительный член РАО. E-mail: Luca15@yandex.ru

Соловьев Игорь Олегович — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психолого-педагогического образования ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова». E-mail: solov.52@mail.ru

Соловьева Наталья Викторовна — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». E-mail: solov.52@mail.ru

Старовойтенко Елена Борисовна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии личности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: helestaOS@yandex.ru

Тынянова Ольга Николаевна — кандидат политических наук, ведущий инженер ФГБУН «Институт физики Земли им. О. Ю. Шмидта Российской академии наук», научный сотрудник бюро военно-научной информации ФГКВОН ВПО «Военный университет» МО РФ, ученый секретарь Научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия, главный редактор журнала «Пространство и Время». E-mail: ucg.ltd@list.ru

Фельдштейн Давид Иосифович — доктор психологических наук, профессор, вице-президент Российской академии образования, действительный член РАО. E-mail: Luca15@yandex.ru

Содержание

От редколлегии. Среда как условие развития, средство осуществления человека и осуществляемая человеком реальность 3

Среда обитания, среда жизнедеятельности, среда развития и среда самоосуществления человека (условие, ситуация, основание и средство)

Среда в определении бытия человека

Петров В. М. Общая концепция среды: дедуктивное конструирование в рамках системно-информационного подхода. 12

Селезнева Е. В. Динамические аспекты отношений человека и среды 28

Волков П. Д. Среда как контекст существования объекта научного исследования в рамках параметрического пространства 35

Марков В. Н. Субъект и среда 41

Москаленко О. В. Пространство и среда: точки соприкосновения и взаимодействия 50

Определение, принципы и дискурсы познания образовательной среды

Розин В. М. Дискурсы и понятия среды, а также как можно помыслить современную образовательную среду 58

Анисимов О. С. Образовательная среда как предмет изучения 71

Семенов И. Н. Рефлексивно-развивающие среды формирования мышления и самосознания субъектов образования 81

Лукацкий М. А. Языковая образовательная среда: междисциплинарный поиск сущностных характеристик 97

Дендебер И. А., Дюжакова М. В. Организация креативной образовательной среды: вопросы построения и адаптации 107

Соловьева Н. В. Трансформации в образовательной среде высшей школы . . . 112

Полякова О. Б. Профессиональная образовательная среда на защите будущих специалистов от профессиональных деформаций 120

Зубко Г. В. Фактор учителя в контексте среды образования. 131

Соловьев И. О. Общее, особенное, индивидуальное в процессе взаимодействия личности и акмеологической среды. 139

Среда жизнедеятельности и творческого осуществления человека

Мажуль Л. А. Креативная среда в информационном обществе 148

Березина Т. Н. Факторы среды и их влияние на индивидуальную продолжительность жизни 165

Ермолаева М. В., Лубовский Д. В. Духовный мир как среда саморазвития субъекта — онтогенетический аспект 178

Развитие личности в среде диалогов и жизненных оппозиций

- Старовойтенко Е. Б. Возможности Я в диалоге с Другим 189
Исаева А. Н. Оппозиция в познании и рефлексии личности 204

Научные и научно-практические исследования

Личность и ее жизненная энергия

- Максименко С. Д. Источники и движущие силы жизненной энергии
(нужды) личности 213

Психологические конструкты ритмодинамических систем человеческого бытия

Временные отношения в сущностной характеристике времени

- Дорфман Л. Я. Асимметрия и симметрия в восприятии времени 224

Отражение в процессуальных циклах и ритмах взаимодействий

- Болдышева В. А., Иванов А. В., Иванов Г. А., Соболев Н. Н. Деятельность
индивида как функциональная структура Отражения — конкретное
и абстрактное 238

Оригинальные статьи

О Знании и Миропонимании Человека современного глобального сообщества

- Тынянова О. Н. Естественно-научное знание как ресурс власти 258

Они остаются с нами

- Выдающийся ученый и большой, красивый человек
(к 110-летию со дня рождения Алексея Николаевича Леонтьева). 283

- Наши авторы 288